

30. Сахаров, А.В. Организация кладбищ Российской Империи в свете официального законодательства второй половины XVII – начала XX века / А.В. Сахаров // Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия: Материалы международной научно-практической конференции 5–6 апреля 2012 года. – Пенза ; Баку, 2012. – С. 153 – 161.

31. Свод учреждений и уставов путей сообщения // Свод законов Российской Империи. Т. 12. Ч. 1. – СПб., 1857.

32. Собрание обязательных постановлений, изданных городами и земствами Новгородской губернии. – Новгород, 1885.

33. Уложение о наказаниях // Свод законов Российской Империи. Т. 15. – СПб., 1857.

34. Устав строительный // Свод законов Российской Империи. Т. 12. Ч. 1. – СПб., 1857.

35. Уставы врачебные. Книга II. Устав Медицинской Полиции // Свод законов Российской Империи. Т. 13. – СПб., 1857.

36. Фальковский, Н.И. История водоснабжения в России / Н.И. Фальковский. – М., 1947.

37. Флексор, С. Действующее законодательство по водному праву (систематический сборник узаконений) / С. Флексор. – СПб., 1912.

38. Шелгунов, Н. История русского лесного законодательства / Н. Шелгунов. – СПб., 1857.

УДК 94(47). 084

С.Я. Бондаренко

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ И РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ЭВОЛЮЦИИ И ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

В статье рассматривается изменение системы провинциальной власти во время войны и в послевоенный период на Европейском Севере России, основные факторы и тенденции, влиявшие на ее развитие.

Политическая власть, система партийных советских органов власти, политическая система общества, государство.

The article considers the changes in the system of provincial government of the European North of Russia at the time of World War II and during the postwar period. The paper deals with the main forces and tendencies which influenced the system's development.

Political power, system of party Soviet authorities, political system of the society, state.

Среди проблем политической истории советского общества одно из центральных мест занимает тема государственной власти. Ключевое значение при изучении этой темы имеет рассмотрение вопроса о составе и профессиональной деятельности чиновничества как особой группы населения, обеспечивавшей функционирование государственного механизма. Актуальность изучения провинциального чиновничества обусловлена возросшим в настоящее время вниманием к вопросам региональной власти и местного самоуправления, их роли в истории российской государственности.

Состоявшаяся 10 января 1940 г. первая сессия Вологодского областного Совета депутатов трудящихся формально завершила этап формирования исполнительных структур Советов на Европейском Севере. К этому времени произошло оформление и закрепление новой партийно-государственной системы местных органов власти и управления на изучаемой территории. В период между сессиями областных Советов Архангельской и Вологодской областей их облисполкомы, в соответствии с Конституцией РСФСР 1937 г., являлись сосредоточением всей полноты государственной власти на подведомственных территориях. Им подчинялись городские, рай-

онные исполкомы и их отделы. В свою очередь районные органы управления руководили деятельностью исполкомов поселковых и сельских Советов.

Наличие в составе Архангельской области Ненецкого национального округа определяло специфику системы местной власти этого региона и отражало его национальные особенности. Ненецкий окружной исполнительный комитет, имевший под своим непосредственным руководством Нарьян-Марский горисполком, 4 сельских райисполкома (Нижне-Печорский, Канино-Тиманский, Большеземельский и Андерминский), 17 исполкомов сельских, островных и тундровых Советов, функционировал под управлением Архангельского облисполкома [9, л. 75]. Помимо Ненецкого окрисполкома в сфере непосредственного руководства Архангельского облисполкома находились 3 исполкома городов областного подчинения, 7 райисполкомов города Архангельска, 28 сельских райисполкомов, 511 исполкомов поселковых и сельских Советов [2, л. 6 – 7].

Сложившаяся в конце 1930-х – начале 1940-х гг. на территории Европейского Севера система государственных органов местной власти позволяет выделить три уровня полномочий местной власти: высший, средний и низший. К высшему уровню от-

носились облисполкомы и обкомы партии, к среднему – горисполкомы, райисполкомы, горкомы и райкомы ВКП(б), а к низшему – исполкомы поселковых и сельских Советов. Таким образом, местное чиновничество по своему участию в реализации властных полномочий и оказании регламентирующего воздействия на население было стратифицировано и обладало различными возможностями. Степень влияния чиновника с властно-распорядительными функциями зависела от его принадлежности к соответствующему уровню местного управления.

Структура исполкомов низшего уровня местной власти до начала Великой Отечественной войны включала в себя рабочую часть и группу членов исполкома. Рабочая часть исполкома была представлена деятельностью председателя исполкома, его заместителя (там, где это было предусмотрено штатным расписанием) и ответственного секретаря исполкома. Группа членов исполкома так же, как и рабочая часть, формировалась на сессиях Советов депутатов трудящихся в ходе обсуждения организационных вопросов при предварительном согласовании кандидатур с партийными органами.

Структура исполкомов среднего уровня местной власти перед войной была более сложной. Помимо рабочей части и группы членов районных и городских исполкомов она включала целый ряд структурных подразделений, при формировании которых соблюдался смешанный принцип построения. Наряду со вспомогательными и обслуживающими подразделениями создавались функциональные и отраслевые подразделения, в число которых входили отделы, секторы, комиссии, управления и комитеты исполкомов. При этом ведущие позиции в управленческой деятельности исполкомов занимали те структурные подразделения, которые несли ответственность за решение социально-экономических задач в приоритетных отраслях хозяйствования конкретного района, города. Ведущими отраслями экономики Архангельской и Вологодской областей в изучаемый период являлись лесная промышленность, сельское хозяйство с животноводческим уклоном, молочно-масленной промышленностью, рыбная промышленность [10, л. 6]. В связи с этим в структуре районных и городских исполкомов двух областей функционировали соответствующие отраслевые управления и отделы, деятельность которых учитывала экономические особенности региона. В 1941 г. Вологодский горисполком включал в себя 11 структурных подразделений, в число которых входил горплан, отдел городского коммунального хозяйства, горжилуправление, горторготдел и др. [10, л. 6]. Сельские райисполкомы включали в себя, наряду с другими, отделы сельского хозяйства, районные земельные отделы.

Структура облисполкомов была наиболее сложной и объемной в сравнении с исполкомами низшего и среднего уровней местной власти. Тем не менее, подходы к формированию рабочей части облисполкомов были такие же, как и при формировании рабочей части исполкомов низшего и среднего уровней.

В нее входил председатель облисполкома, его заместители и ответственный секретарь, но, в отличие от исполкомов других уровней, при рабочей части облисполкома существовал аппарат председателя облисполкома и его заместителей. Аппарат включал в себя корпус помощников, секретарей, консультантов председателя облисполкома и его заместителей, инструкторскую и протоколно-правовую группы, общий отдел, сектор кадров, спецсектор и другие структурные подразделения, которые выполняли обслуживающие технические функции. В составе облисполкома так же, как и в исполкомах низшего и среднего уровней, создавалась группа членов облисполкома, и в ее деятельности был сосредоточен наибольший административный ресурс местной государственной власти. Помимо рабочей части и группы членов облисполкома, в состав облисполкома входили областные отраслевые управления и отделы, комитеты и комиссии, которые в пределах своей компетенции осуществляли руководство нижестоящими исполкомами по направлениям своей деятельности. В 1941 г. общее количество отделов и управлений Вологодского облисполкома составляло 20 единиц, из которых 12 отраслевых отделов и 8 специализированных управлений и комитетов [11, л. 103], а при облисполкоме Архангельского областного Совета депутатов трудящихся было создано 19 отделов и управлений [2, л. 6 – 7].

Административно-территориальное деление региона на области и районы определяло свою логику структурного построения как советских, так и партийных органов управления на местах. На 1 января 1940 г. система партийных органов Архангельской партийной организации включала в себя: Архангельский обком ВКП(б), Ненецкий Окружком ВКП(б), 2 горкома партии, 7 горрайкомов, 32 сельских райкома ВКП(б) и 59 первичных партийных организаций на предприятиях и в учреждениях [4, л. 6 об.]. На этот же период в состав Вологодской партийной организации входили: Вологодский обком ВКП(б), 4 горкома партии, 42 сельских райкома ВКП(б) и 15 первичных парторганизаций на предприятиях и в учреждениях [1, л. 1]. Таким образом, системы партийных органов Архангельской и Вологодской партийных организаций отличались между собой. Если в составе Вологодской партийной организации до войны горрайкомы ВКП(б) отсутствовали, то в составе Архангельской парторганизации их было семь [7, л. 6 об.]. Кроме того, в состав Архангельской парторганизации входил Ненецкий окружной комитет партии, а в составе Вологодской парторганизации окружкомы ВКП(б) отсутствовали.

Структура областных комитетов ВКП(б) включала в себя партийные бюро, которые формировались для осуществления текущей работы, секретарский корпус, функциональные и отраслевые отделы, особый и финансово-хозяйственный секторы, партийную коллегию и другие технические вспомогательные подразделения. На пленуме Архангельского обкома ВКП(б), который состоялся 15 марта 1940 г., первым секретарем был избран Г.П. Огородников,

вторым секретарем обкома был избран И.С. Латунов, и третьим секретарем обкома был избран С.К. Ефремов [3, л. 131]. В число функциональных отделов обкомов партии входили отделы кадров, пропаганды и агитации, организационно-инструкторские и военные отделы. При этом работу отделов кадров и отделов пропаганды и агитации возглавляли секретари обкомов по кадрам и пропаганде. В число отраслевых отделов Архангельского и Вологодского обкомов ВКП(б) до начала войны входили транспортные, промышленные, сельскохозяйственные отделы, отделы лесной промышленности [5, л. 66 – 67].

В структуру окружкома, горкомов, горрайкомов и сельских райкомов партии также входили создаваемые бюро, корпус секретарей, отделы парткомов. Так, в составе горкомов и сельских райкомов ВКП(б) Архангельской парторганизации на 1 июля 1940 г. было создано по 4 отдела, в число которых входили отдел кадров, отдел пропаганды и агитации, организационно-инструкторский отдел и военный отдел [3, л. 66]. Данное обстоятельство обнаруживает тот факт, что отраслевых отделов в структуре горкомов и райкомов партии в довоенное время не было. Вместе с тем, в структуре Ненецкого окружкома ВКП(б) функционировал отраслевой сельскохозяйственный отдел [3, л. 66].

К началу 1940-х гг. провинциальная власть на Европейском Севере была строго централизована: областные комитеты партии сосредоточили в своих руках власть не только в политической, но и в хозяйственно-экономической сфере. В годы Великой Отечественной войны система власти Архангельской и Вологодской областей была построена на максимальной концентрации политического, хозяйственного и военного руководства. Это выразилось в создании на территории Архангельской и Вологодской областей местных комитетов обороны. В регионах, объявленных на военном положении, все функции органов власти передавались военным советам фронтов, армий, военных округов. Территориально Архангельская и Вологодская области входили в состав Архангельского военного округа (АВО), в связи с чем в условиях чрезвычайного положения на все органы местной власти двух областей распространялась юрисдикция военного совета АВО. Своим постановлением от 25 июня 1941 г. военный совет АВО предписывал всем исполнительным комитетам прямые указания по подготовке бомбоубежищ, строительству мостов и дорог, административному отселению отдельных категорий граждан в наиболее отдаленные районы областей [6, л. 2], устанавливал режим ограничения свободного перемещения граждан во всех городах и рабочих поселках двух областей [3, л. 57]. С началом войны вся работа местных органов власти стала перестраиваться на военный лад. В основу перестройки был положен принцип максимальной централизации политического, хозяйственного и военного руководства. Вся полнота власти в стране сосредотачивалась в руках чрезвычайного органа – Государственного Комитета Обороны.

В годы войны значительно изменилась и структура исполкомов всех уровней местной власти, и их функции. Решением ГКО от 26 сентября 1941 г. при облисполкомах устанавливались аппараты уполномоченных по эвакуации населения. При этом ликвидировались переселенческие отделы облисполкомов. В горисполкомах устанавливались горуполномоченные по эвакуации населения, а в структуре райисполкомов вводились должности инспекторов по устройству эвакуированных граждан [8, л. 7 – 9]. Постановлением СНК РСФСР от 20 марта 1942 г. структура местных органов по хозяйственному устройству эвакуированного населения и переселения колхозных хозяйств была конкретизирована. Данным постановлением утверждались штаты аппарата отделов краевых, областных исполкомов и СНК АССР по хозяйственному устройству эвакуированного населения в количестве 416 единиц, штат инспекторов по хозяйственному устройству эвакуированного населения в городах составлял 80 единиц, а в районах – 610 единиц [4, л. 1]. При этом штаты аппарата отдела по хозяйственному устройству эвакуированного населения для Вологодского облисполкома были отнесены ко второй группе и составляли 10 единиц, а Архангельского облисполкома отнесены к третьей группе и составляли 6 единиц. Количество городов и районов, где осуществлялось размещение эвакуированных по Вологодской области, устанавливалось соответственно 2 и 15, а по Архангельской области только в 10 сельских районах [4, л. 3].

25 октября 1941 г. совместным постановлением бюро обкома ВКП(б) и Вологодского облисполкома был организован Вологодский комитет обороны [1, л. 1]. Тогда же было принято решение о создании Череповецкого комитета обороны. Архангельский городской комитет обороны был создан 14 сентября 1942 г. Таким образом, на территории двух северных областей в годы войны действовали 3 местных комитета обороны, которым подчинялось население 4 городов и 11 сельских районов. Анализ руководящего состава местных комитетов обороны показывает, что в них были включены представители всех ветвей власти. Партийные органы представляли первые секретари обкомов (горкомов) ВКП(б), правоохранительные – начальники управлений (отделов) НКВД, Советы – председатели облисполкомов (горисполкомов), военные органы – военные коменданты. Такой состав позволил сконцентрировать в руках ограниченного круга руководителей военную, партийную, государственную и судебную власти. Местные комитеты обороны, являясь чрезвычайными органами управления, с одной стороны, решали задачу максимальной централизации политического, хозяйственного и военного руководства на закрепленных территориях, а с другой, как показывает анализ их деятельности, – усилить роль партийного аппарата, так как фактически являлись оперативными органами управления обкомов (горкомов) ВКП(б) в военное время.

Вместе с тем, война потребовала перестройки структуры и собственно аппаратов партии и испол-

комов Советов на региональном уровне. При этом структурные изменения в аппаратах парткомов и исполкомов Советов Архангельской и Вологодской областей имели свою специфику. Война не прервала довоенную тенденцию создания при парткомах новых отраслевых отделов, наоборот, она ее еще более усилила. Так, если в довоенное время структура Вологодского обкома ВКП(б) включала 8 отделов, а штатным расписанием предусматривалось функционирование 5 секретарей обкома, то к концу 1943 г. в структуре Вологодского обкома было уже 13 отделов, а штатным расписанием устанавливалось 12 должностей секретарей обкомов ВКП(б). Такие же по своему масштабу изменения произошли и в структуре Архангельского обкома партии.

Несколько другая ситуация наблюдалась в исполнительных комитетах Советов. Прежде всего, в исполкомах были созданы характерные для военного времени органы оперативного управления. Перестройка исполкомов проходила нередко за счет трансформации старых, довоенных подразделений. Количество отделов, управлений облисполкомов значительно увеличилось, возросло число заместителей председателей исполкомов. Так, количество структурных подразделений Вологодского облисполкома в 1941 г. составляло 20 единиц, а в штатном расписании на 1946 г. их было уже тридцать два [6, л. 103].

В послевоенные годы тенденция к реорганизации структуры органов власти на местах сохранялась, что было вызвано переходом на мирные рельсы и решением задач восстановления народного хозяйства. Таким образом, в послевоенный период партийным органам на местах предписывалось сосредоточить усилия на общем политическом руководстве, исполкомам Советов – на практической реализации социально-экономической политики государства.

Источники и литература

1. Вологодский областной архив новейшей политической истории (ВОАНПИ). – Ф. 2522. – Оп. 2. – Д. 502.
2. Государственный архив Архангельской области (ГААО). – Ф. 2063. – Оп. 1. – Д. 1308.
3. Государственный Архив Общественно-политических движений и Формирований Архангельской области (ГАОПДФ АО). – Ф. 296. – Оп. 1. – Д. 673.
4. ГАОПДФ АО. – Ф. 296. – Оп. 1. – Д. 762.
5. ГАОПДФ АО. – Ф. 296. – Оп. 1. – Д. 872.
6. ГАОПДФ АО. – Ф. 296. – Оп. 1. – Д. 960.
7. ГАОПДФ АО. – Ф. 296. – Оп. 1. – Д. 8686.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 259. – Оп. 3. – Д. 1521.
9. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. 1300. – Оп. 1. – Д. 517.
10. ГАВО. – Ф. 1300. – Оп. 1. – Д. 596.
11. ГАВО. – Ф. 1401. – Оп. 1. – Д. 996.
12. ГАВО. – Ф. 1932. – Оп. 1. – Д. 991.

УДК 94(47).084

О.Н. Джуглай

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Ч.С. Кулаев

ПОВСТАНЧЕСКИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ И БАНДИТИЗМ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 1920 – 1930-х ГОДАХ: ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ РЕСТАВРАЦИЯ

В данной статье рассмотрены основные факторы, обусловившие возникновение повстанческого движения и бандитизма на территории Северного Кавказа, формы и методы деятельности банд повстанческого подполья, а также деятельность органов госбезопасности по борьбе с бандитизмом в рассматриваемый период.

Северный Кавказ, националистическая контрреволюция, бандитско-повстанческое движение, политический бандитизм, органы госбезопасности.

The article considers the main factors causing rebel uprising and gangsterism on the territory of North Caucasus, forms and methods of activity of rebellious underground as well as the activity of the State Security bodies dealing with struggle against gangsterism.

North Caucasus, nationalist counterrevolution, rebel and gangsterism uprising, political gangsterism, state security agencies.

Политика памяти – это неотъемлемая часть функционирования современного государства. Так или иначе, память этого большого сообщества, как коллективное представление о прошлом, регулируется. И отсюда политика выбора – то, о чем мы рассказываем, как мы рассказываем, зачем мы это делаем. В условиях, когда западные и некоторые отече-

ственные исторические исследования все в большей мере соответствуют известным изречениям, что «история – это политика, опрокинутая в прошлое» и «в нашей стране прошлое непредсказуемо», а термины «геноцид», «оккупация» и проч. стали весьма востребованы в историческом мифотворчестве, которое пытаются положить в основу политических решений